

СПЕЦВЫПУСК

к 90-летию со дня рождения
профессора, доктора химических наук
**Константина Соломоновича
Краснова**

ХИМИК

ГАЗЕТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХИМИКО - ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
www.isuct.ru/publ/chimik e-mail: chimik@isuct.ru

Газета выходит
с 28 февраля 1932 года

№ 29 (1939)

ЧЕТВЕРГ, 20 НОЯБРЯ 2008 г.

Бесплатно

ХИМТЕХ: ЗОЛОТОЙ ФОНД

«Не говори с тоской: ИХ НЕТ,
Но с благодарностью: БЫЛИ...»

В.А. Жуковский

Сегодня исполнилось бы 90 лет Константину Соломоновичу Краснову - человеку, который почти полвека отдал ивановскому Химтеху: отдал свой талант, свои знания, свое умение организовывать новые научные направления, искать и находить таланты, растить из них настоящих ученых.

Профессор Краснов был блестящим педагогом, студенты всех поколений любили его за прекрасные лекции, умение доходчиво и интересно разъяснить сложные дисциплины, будь то физическая химия или физика.

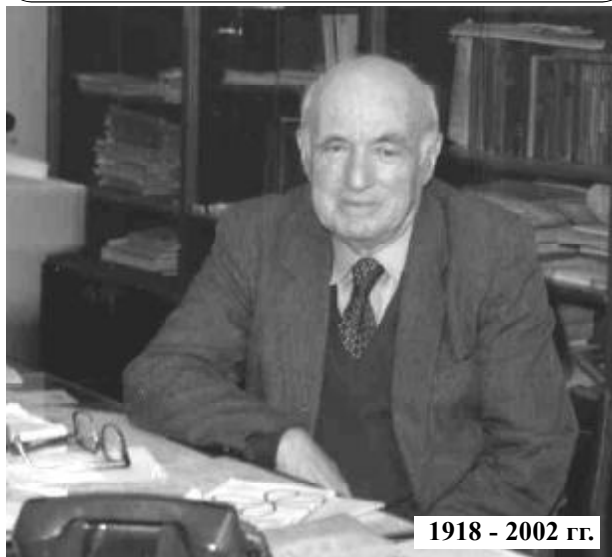
Принципиальная позиция Константина Соломоновича не только по научным вопросам, но, в те далекие советские годы, и по всем сложным вопросам, возникавшим в нашей жизни - вот что отличало его. С мнением этого человека считались все и всегда. И вместе с тем, Константин Соломонович был очень скромным, он никогда и ничего не требовал для себя, но умел отстаивать интересы своего научного коллектива, своих учеников.

Помню, как я, в те годы студент ИХТИ, случайно встретил его на привокзальной площади в Иванове, с грудой плакатов, уставшего, но очень довольного: К.С. возвратился из Ленинграда, где блестяще защитил докторскую диссертацию. Он, конечно, был очень рад, как каждый, защитивший докторскую, и я честно тогда не понимал, что она досталась ему гораздо труднее, чем многим другим. Это понимание пришло значительно позднее...

Я не буду рассказывать о разносторонних научных интересах Константина Соломоновича (об этом скажут другие), но хочу отметить его главное "детище" - научную лабораторию молекулярных параметров, которая была создана практически на пустом месте - нет, совсем не на "пустом", а на основе тех богатых научных знаний, которыми располагал К.С. Краснов и которые он сумел передать и, главное, "заразить" ими своих талантливых учеников, ставших теперь известными учеными.

Мировая известность этой лаборатории - достойный итог деятельности профессора Краснова.

О.И. Койфман, член-корреспондент РАН, ректор ИГХТУ

1918 - 2002 гг.

Ученый. Педагог. Интеллигент.

Из Воспоминаний сына К.С. Краснова, Александра Краснова:

Константин Соломонович Краснов родился 20 ноября 1918 года в Одессе. Он рос и воспитывался в довольно бедной семье. Его отец так и не смог получить высшего образования, а потому никогда не занимал какой-нибудь мало-мальски "ответственный" пост. И это несмотря на несомненные способности и талант. Всё, за что бы он ни брался, он делал очень качественно: будь то слесарная, столярная или плотницкая работа. Постоянной работы не было, перебивались случайными заработками. В 1923 году, опять же 20 ноября, у них родился еще один сын, Филипп. Жизнь стала труднее. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде. Костя довольно рано научился читать, считать и писать и в школу пришел подготовленным ребенком. Он очень хорошо учился по всем предметам. Прекрасно разбирался во всем, всё давалось ему легко, и поэтому у него всегда была масса свободного времени. Но отдыхать ему не приходилось. Отец всегда подкидывал ему разную работу, чтобы он вносил свою скромную финансовую лепту в семейный бюджет.

Когда он заканчивал школу, отец познакомил его со своими приятелями, чьих детей надо было "подтянуть" по математике, и Константин стал репетиторствовать. Но тем не менее, детские и юношеские годы были самыми счастливыми в его жизни. И всё это благодаря атмосфере любви, царившей в его доме.

Получив "золотой" аттестат о среднем образовании, Константин собрался поступать в МГУ, но отец, сославшись на тяжелое финансовое положение семьи, отговорил его от учебы в столице. Сын, скрепя сердце, послушался его и поступил в Одесский государственный университет на химический факультет.

21 июня 1941 года он получил диплом с отличием, а 22 июня, услышав о вероломном нападении Германии на нашу страну, Константин и все его лучшие друзья по школе и университету, не сговариваясь, побежали в военкомат. Его в числе других добровольцев через несколько дней отправили в Москву на технические курсы при Артиллерийской Академии. Там 16 октября 1941 года он узнал, что Одесса после 73 дней оборонительных боёв была сдана превосходящим силам противника. Года три ничего не знал о том, где находятся родители и младший брат, думал, что всех их уже нет в живых. Но, слава Богу, это оказалось не так. Родители были эвакуированы на Кавказ, где мама, к тому времени ставшая дипломированным врачом, работала хирургом в военном госпитале. Брат в это время уже воевал.

Однако вернемся в Москву 1941 года. Вместе со всеми курсантами Артиллерийской Академии К. Краснов принимал участие в обороне Москвы. По окончании курсов он был отправлен на фронт командиром батареи. Участвовал в боях под Сталинградом. Был контужен во время бомбежки железнодорожного состава, на котором транспортировали боеприпасы. Войну закончил в Румынии, после чего служил в Южной группе войск в Констанце, туда же к нему приехала жена с маленькой дочкой.

Он очень хотел вернуться в Одессу, поступить в аспирантуру и заниматься наукой. Так всё и произошло. Но, вернувшись в родной город, узнал, что их прежняя с родителями квартира занята другими людьми, родители вместе с братом ютятся в однокомнатной квартирке в доме без удобств. Короче, жить было негде, работы не было, ничего не было кроме энтузиазма и желания продолжать учебу. С женой и дочкой они перебивались на какие-то послевоенные пособия, ночевали то тут, то там, у родственников, у знакомых. Потом им удалось снять угол в мастерской сапожника, и там Константин Соломонович стал готовиться к поступлению в аспирантуру. Параллельно

с учебной, он работал в бактериологическом институте и писал кандидатскую диссертацию. Кроме того, он занимался изучением английского языка и получил диплом переводчика-референта.

Блестяще защитив кандидатскую диссертацию, он надеялся продолжать работать в Одесском университете, но из-за антисемитизма, воцарившегося в послевоенные годы в Одессе, он получил отказ. Единственная работа, которую он мог получить в родном городе, это работа химиком на трикотажной фабрике. Отчаявшись, он написал письмо Михаилу Калинин, и через некоторое время его вызвали в Москву, в Министерство высшего и среднего образования. Там он случайно познакомился с прекрасным человеком, капитаном первого ранга, начальником Мурманского мореходного училища. Тот предложил создать в мореходке кафедру химии и физики. И в 1951 году семья Красновых переезжает в Мурманск.

На занятиях в Мурманском мореходном училище. Фото 1952 г.

Но молодого ученого тянуло к науке, так как преподавать химию и физику курсантам мореходки Краснову было малоинтересно. И вот вопреки возражениям жены, он стал искать новую работу там, где бы он мог заниматься научной. Выбор пал на Ивановский химико-технологический институт. Жена категорически возражала - снова в неизвестность, опять в коммуналку. Но решение мужа непреклонно, и осенью 1954 года семья переехала в Иваново.

Иваново стало для него, по сути, родным городом, хотя, справедливости ради, скажу, что всю жизнь К.С. Краснов очень сильно скучал по Одессе. Именно в Одессу он стремился вернуться, она была его Землей Обетованной. Кажется, не было ни одного лета, когда бы он не вырвался туда хотя бы на пару недель.

Хочу сказать, что в Иванове он обрел новых друзей, коллег и учеников, которых просто обожал. Их имена в нашей семье звучали постоянно. Для нас это были просто Саша (Максимов), Женя (Морозов), Лева (Кудин), Жора (Гиричев), Витя (Соломоник), Лёнька (Готкис), Нина (Гиричева) и др. Но это, как говорится, другая история, о ней напишут его коллеги и ученики.

Константин Соломонович Краснов был одной из самых ярких личностей в ИХТИ. Это талантливый педагог и воспитатель молодежи, отдавший много сил и душевной энергии делу подготовки инженеров-химиков. Являясь искуснейшим лектором и глубоко понимая существование химической науки, он был почитаем не только студентами, но и слыл непрекращаемым авторитетом для всего научно-педагогического коллектива вуза. Он автор известного учебника "Молекулы и химическая связь", выдержавшего два издания, один из соавторов и редактор получившего признание в высшей школе России учебника по физической химии, трижды переизданного в издательстве "Высшая школа", соавтор "Лабораторного практикума по физической химии", вышедшего в издательстве "Химия" и служившего настольной книгой при изучении этой важнейшей химической дисциплины для многих тысяч студентов.

Значительное место в жизни К.С. Краснова занимало научное творчество. Здесь в полной мере проявилась его широкая эрудиция и умение предвидеть тенденции развития науки. В списке его научных трудов можно найти работы, посвященные изучению кинетики и термодинамики процессов в растворах электролитов, исследованию влияния структурных факторов на термодинамические характеристики экстракции солей основных красителей. Но основные научные исследования К.С. Краснова относятся к области структуры и энергетики молекул, существующих в газовой фазе при высоких температурах. В его работах удачно сочетались электронографический, масс-спектрометрический, спектроскопический методы, дополненные квантовохимическими расчетами высокого уровня. Теоретическим расчетам К.С. Краснов придавал особое значение, постоянно подчеркивая, что квантовая химия является «языком» современной химии, связующим звеном, позволяющим с единой позиции осмыслить данные разных методов.

К.С. Краснов опубликовал около 350 научных работ в отечественных и зарубежных журналах, выступал с докладами и лекциями на многих конференциях, симпозиумах, семинарах как за рубежом, так и в нашей стране. Оригинальность и глубина мышления, высокая достоверность и надежность получаемых результатов

На лыжах в любимой березовой роще (с. Богородское). Фото 1970 г.
Слева направо: Г.Н. и Р.П. Смирновы, П.Смирнов, К.С. Краснов, С.М. Губина, В.Ф. Бородкин.

принесли К.С. Краснову заслуженную известность и признание в научном мире. Он являлся редактором и соавтором справочника по молекулярным постоянным неорганических соединений, дважды издававшегося в нашей стране и переизданного за рубежом на английском и японском языках.

Особо следует отметить его работу на оборонный комплекс. С многих его работ в данном направлении до сих пор не снят гриф секретности. Не вдаваясь, по известным причинам, в подробности, можно отметить, что работа К.С. Краснова способствовала созданию ракетно-ядерного щита и мощного артиллерийского вооружения нашей страны.

К.С. Краснов является создателем научной школы - шестеро его учеников защитили докторские диссертации, более 30 стали кандидатами наук. Созданная им лаборатория молекулярных параметров является одним из ведущих исследовательских центров в мире в области строения молекул и термодинамики высокотемпературных химических реакций. Фактом признания высоких достижений в науке К.С. Краснова и руководимой им лаборатории стало проведение на базе ИХТИ пяти Всесоюзных научных совещаний по структуре и энергетике молекул и Всесоюзной конференции по квантовой химии, основным организатором которых он был.

Работы К.С. Краснова были хорошо известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Он интенсивно развивал международные связи созданной им лабораторией молекулярных параметров. Благодаря его усилиям представители его школы ведут интенсивное научное сотрудничество с Норвегией, Германией, Шотландией, Италией, Исландией, Бельгией, Японией, США, Польшей.

К.С. Краснов внес неоценимый вклад в развитие науки в ИХТИ и своими исследованиями способствовал созданию репутации Ивановского химико-технологического института как научного центра мирового уровня.

Свою научно-педагогическую деятельность К.С. Краснов успешно сочетал с общественно-организационной работой. Десять лет его заведования кафедрой физики превратили ее в одну из ведущих кафедр нашего вуза. В течение ряда лет он успешно работал в редколлегии журнала "Известия вузов. Химия и химическая технология", был председателем правления ВХО им. Д.И. Менделеева в ИХТИ. Свидетельством больших заслуг перед наукой и высшей школой страны может служить присвоение ему званий "Заслуженный деятель науки РСФСР", "Отличник химической промышленности СССР", "Почетный работник высшего профессионального образования РФ".

Константина Соломоновича Краснова отличали чуткость и деликатность и, в то же время, высокая требовательность к себе, блестящая и разносторонняя эрудиция, интеллигентность в самом высоком значении этого слова. Он обладал энциклопедическими знаниями во многих областях: история, литература, религия; постоянно ходил на концерты классической музыки, выставки живописи, оперные и драматические спектакли, концерты.

Деятельность Константина Соломоновича Краснова внесла большой вклад в развитие научных исследований в области химии в Иванове, дала жизнь целому ряду новых научных направлений, активно развиваемых сегодня его учениками.

Г.В. Гиричев, проф., д.х.н., зав. кафедрой физики

21 ноября в 11 часов на кафедре физики состоится открытие мемориальной доски в честь К.С. Краснова. Приглашаем всех коллег, друзей, учеников вспомнить замечательного человека - профессора Краснова.

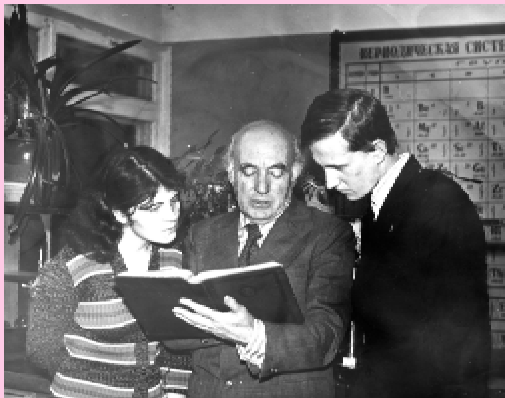
«Птенцы гнезда Краснова»

Каждый человек проходит свою школу жизни, и за это время он, естественно, сталкивается со многими учителями. Одни из них проходят бесследно или оставляют смутные воспоминания, другие, напротив, могут круто изменить судьбу и врезаться в память на всю жизнь. Именно таким УЧИТЕЛЕМ, определившим судьбу, для многих студентов, сотрудников, преподавателей Химтеха стал Константин Соломонович Краснов.

Творенье может пережить творца:
Творец уйдет, природой побежденный,
Однако образ, им запечатленный,
Веками будет согреть сердца.
Микеланджело Буонарроти

В.И. Светцов - профессор, д.х.н., зав. кафедрой ТП и МЭТ:

- ... В 1961 году К.С. Краснов пригласил меня принять участие в проводимой им научной работе. В то время у него не было научного коллектива, и он приглашал для работы в основном студентов-вакуумщиков. Я под его руководством занимался расчетом частот колебаний. Нужно было считать с точностью до четвертого знака, и Константин Соломонович дал мне для работы свой личный арифмометр "Феликс". Это довольно тяжелое устройство, ручку которого приходилось крутить вручную. Когда после четвертого курса я поехал на практику в Новосибирск, то взял с собой арифмометр, чтобы вовремя закончить расчеты. К.С. Краснов включил меня в качестве соавтора в статью, которую он написал по результатам этих расчетов. Меня тогда поразила деликатность формулировок. Ссылаясь на свои предыдущие работы, он писал: "Ранее одним из нас было показано..."

К.С. Краснов со студентами. Фото 1979 г.

С.А. Шлыков - к.х.н., доцент кафедры физики:

- ... Подкупала его манера общения со студентами, побуждающая мыслить и рассуждать, и даже пускаться в дискуссии с ним, профессором. Помню, как удивило нас то, как перед экзаменами он совершенно спокойно объявил всему потоку, что фазовые равновесия лучше учить по Стромбергу, где это гораздо лучше и подробней изложено, а не по рекомендованному учебнику (под его собственной редакцией!). А сами экзамены, хотя и заканчивались в 8-9 часов вечера, переносились без особого напряжения благодаря тому психологическому климату, обстановке спокойствия и несуетности, что создавал и поддерживал Константин Соломонович. Одни только ответы на нескончаемые дополнительные вопросы заставляли нас испускать по несколько листов бумаги, но при этом мы ощущали поддержку и неослабевающий интерес с его стороны. Уже теперь я понимаю, сколько удовольствия доставляло ему наблюдать сам процесс мышления в молодых головах и активно этот процесс стимулировать..

И.С. Готкис - к.х.н., гл. науч. сотр. KLA-Tencor Corporation, San Jose, CA, USA:

- ... К.С. была присуща магическая способность индуцировать в человеке жажду познания окружающего мира, и через это познание и самого себя, и своих возможностей - формулировать задачи и намечать пути их решения.

Химия была лишь частью, хотя и значительной, того, о чем мы, его ученики, с ним дискутировали, и, дискутируя, от него учились. Именно от него мы научились оригинальности суждений, свободе принятия решений, научной и человеческой честности, критичности в отношении результатов исследований. Как чужих, так и своих. И своих в первую очередь.

По правде, все мы в той или иной степени - его производные. Н-да... частные, к сожалению...

Константину Соломоновичу Краснову посвящается

"Не смейте забывать учителей!"
А.Дементьев

Уж столько лет прошло, как Вас не стало...

Но памяти воспоминания свежи:
Ваш добрый взгляд, чуть-чуть усталый
И легкое пожатие руки...

И страстное желанье поведать
Своих ребят, чтоб поболтать
О жизни, о стихах, о бытие,
Чтоб окупиться в забвенье,

И отойти от той реальности, что вдруг
На Вас неожиданно навалилась как неждут.

Уж столько лет прошло, как Вас не стало...

Но живы Вы в сердцах коллег.

Хоть дел свершилось и немало,
Но только нет душевных тех бесед,
С которыми так часто мы бывало
Приятно проводили много лет.

Уж столько лет прошло, как Вас не стало...

Но Ваши мысли и труды,
Пожалуй, только актуальной стали
И ценности своей отнюдь не потеряли,
Поскольку мудростью они -

великой

обладали,

И нам сейчас особенно важны.

Уж столько лет прошло, как Вас не стало...

Но все мы вновь здесь собрались,
Чтобы воздать Вам честь и славу,
Которой Вы владеете по праву.

Л.С. Кудин

«Его глаза и сегодня смотрят на нас...»

Знакомство с Константином Соломоновичем Красновым у меня, как и у многих, состоялось в студенческие годы, на 3-м курсе, когда начиналось изучение одной из самых сложных дисциплин - физической химии. Правильная речь, свободное владение материалом, интеллигентные манеры, высокое человеческое достоинство, уважительное отношение к студентам не могли не вызывать мгновенно возникающие чувства почтения и обожания. Многие студенты, приехавшие из маленьких городков и поселков, впервые встречали столь обходительное отношение Педагога к ученику, столь галантное отношение к девушкам. Обращение к каждому на "Вы" и по имени-отчеству было для многих непривычным. В то же время, Константин Соломонович был весьма строгим преподавателем, нетерпимым к лодырям. Он неизменно проявлял мужскую твердость на экзаменах, когда его пытались разжалобить нерадивые студенты. Но на "двойки от Краснова" никогда обид не было - каждому воздавалось по справедливости.

На лабораторных занятиях я, по везению, оказался в той подгруппе, которую вел сам Константин Соломонович. Помимо глубокого погружения в мир физической химии, это было необыкновенно интересное человеческое общение. Он очень любил рассказывать о своих лучших учениках, среди которых всегда выделял А.И. Максимова как "первого среди равных".

Константин Соломонович большое значение придавал работе организованного им научного кружка, куда он приглашал студентов, которые, по его мнению, имели способности для занятия научной работой. Мне было очень приятно, что меня пригласили в этот кружок вместе с моими талантливыми и по-своему одаренными друзьями - Александром Нищенковым и Валерием Слизневым. На меня же Константин Соломонович обратил внимание после того, как ознакомился с выводами отчетов по лабораторным работам. Он придавал этому большое значение (как, кстати, теперь делаю и я в своей педагогической практике). Более того, мне было очень приятно (хотя я и испытал сильное чувство смущения), когда он вслух перед группой зачитал мои выводы к одной из работ, обратив внимание на четкость мысли и строгость логических построений.

На занятиях научного кружка мы познакомились с его любимыми "первенцами": Г.В. Гиричевым, Н.И. Гиричевым, Л.С. Кудиным, И.С. Готкисом, В.Г. Соломоновичем, Е.М. Старовойтовым. Константин Соломонович всегда говорил о них в превосходной степени, восхищаясь их индивидуальностями и талантом. Сам он, честно сказать, был пло-

хо приспособлен к "работе руками" и потому с особым восторгом рассказывал нам о том, какие сложные экспериментальные установки были собраны руками Г.В. Гиричева, Л.С. Кудина, Е.М. Старовойтова. Эти молодые ученые представляли на кружке свои научные направления и проводили с нами ознакомительные занятия. Они часто приходили помогать Константину Соломоновичу принимать семестровые экзамены. Сам он вел обстоятельные беседы с экзаменуемыми, поэтому ему сложно было закончить экзамен в установленное время. И вот тогда же мы впервые на практике познали студенческую мудрость: "Не дай вам Бог попасть к начинающему амбициозному преподавателю". Общее мнение всей нашей группы было таково - помощники Краснова измучают вопросами не по программе, сделают из тебя полного дурака и... поставят отличную оценку. Я считаю, что общий результат экзамена по физхимии нашей студенческой группы у САМОГО КРАСНОВА - 19 оценок "отлично" - говорил, прежде всего, об отношении студентов к личности Педагога.

В конце обучения на 3-м курсе Константин Соломонович пригласил меня заниматься научной работой в лаборатории масс-спектрометрии, и я радостно приглашение принял. Это событие предопределило всю мою дальнейшую судьбу, крепко связав ее с alma mater. Началась работа в проблемной лаборатории, защита диссертации под его руководством, первые шаги на педагогическом поприще. Я помню, как сильно волновался, когда он вместе с другими преподавателями кафедры посещал мои первые лекции, и как была приятна его короткая оценка: "У Вас, Миша, несомненный педагогический талант, Вы - природный лектор".

Общение с Константином Соломоновичем всегда оставило сильные впечатления, каждый раз он мог удивить своими обширными знаниями, доставить удовольствие своей доброжелательностью. Он никогда не отзывался о людях плохо. Он как будто отметал для себя человеческие недостатки и старался видеть в людях только хорошее. По-моему, это - одно из главных его человеческих качеств. А как он любил проводить время в простой человеческой беседе! Он всегда с радостью принимал участие в "посиделках" в нашей лаборатории, особенно в последние годы жизни. Он очень ценил то внимание и заботу, которой он был у нас окружен, во многом, благодаря стараниям Г.Г. Бурдуковской. Мы всегда имели в запасе его любимые кагор, наслаждались его рассказами о далекой одесской молодости, о становлении руководимой им лаборатории, о его многочисленных друзьях и знакомцах. Он запомнился своей уютной манерой пить чай, обнимая обеими руками стакан в подстаканнике. Остались в памяти его необыкновенные, умные глаза, в которых необъяснимым образом сочетались грусть и ирония. Эти глаза и теперь каждый день оценивающие смотрят на нас с его портрета.

М.Ф. Бутман, проф., д.х.н., зав. каф. ХТТН и СМ

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ. Лаборатория молекулярных параметров. Фото 1975 г.
1 ряд: В.Бобкова, Н.Лебедева, Ф.Гунина, Т.Данилова, Н.Гиричева.
2 ряд: В.Соломонович, В.Беляев, Е.Старовойтов, Л.Кудин, К.С. Краснов, Л.Готкис, В.Петров, Г.Гиричев.

К.С. Краснов, 1998 год. (Из воспоминаний «Время и люди»):

- Это характерно именно для нашей лаборатории? Во-первых, способ ее комплектования. В подавляющем большинстве ее сотрудники отбирались среди наиболее способных студентов на младших курсах и проверялись в повседневной работе еще задолго до окончания института. Вторая особенность - существование одновременно четырех научных направлений, четырех методов исследования молекулярной структуры "под одной крышей". Вряд ли где-нибудь в России, кроме МГУ, можно осуществить такое многоплановое исследование молекулярной структуры, как у нас в Иваново. Коллоквиумы, обсуждение диссертационных работ, студенческих дипломных работ сводят за одним столом специалистов по спектроскопии, электронографии, масс-спектрометрии, квантовой химии. Создана исключительно благоприятная обстановка для всестороннего обсуждения результатов очередного исследования, для сопоставления данных, полученных разными методами и, в конце концов, для достижения наиболее достоверной научной картины рассматриваемых объектов. В этой второй особенности нашей лаборатории я вижу ее главное достоинство, и очень хотелось бы, чтобы ни одно из четырех направлений исследований не ушло в дальнейшем из-за катастрофической нехватки средств. Если взаимная поддержка всех сотрудников лаборатории будет дополнена поддержкой администрации института, мы сохраним уникальный творческий коллектив, что необходимо для развития фундаментальной науки, и будем черпать из него высококвалифицированные кадры для педагогической работы, для поддержания высокой репутации нашего ИХТУ, которым имеем право гордиться.